

П. А. Ниве

Отечественная война

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н60

Ниве П.А.
Н60 Отечественная война: Том 5 / П. А. Ниве – М.: Книга по Требованию, 2021. – 218 с.

ISBN 978-5-458-50074-6

Книга военного историка, полковника Петра Андреевича Ниве «Отечественная война» является юбилейным изданием 1912 г., которое имело целью восстановить точную, во всех ее деталях историческую канву событий Отечественной войны 1812 г. Данное издание богато иллюстрировано, в нем представлены планы и карты всех крупных сражений «Русской кампании Наполеона».

ISBN 978-5-458-50074-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

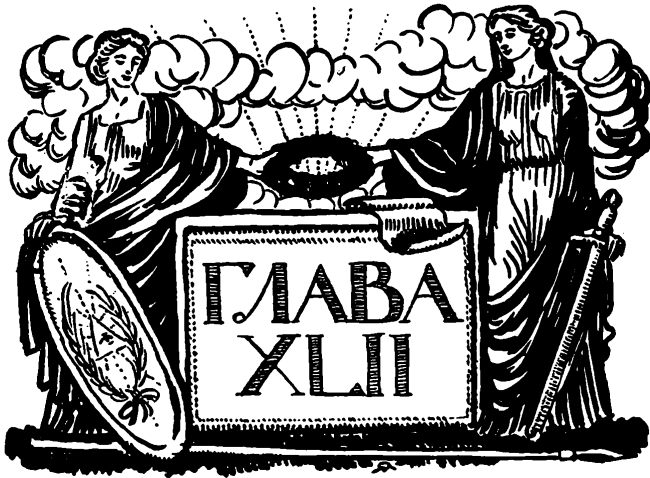
1812 ГОДЪ

1912 ГОДЪ

Императоръ Александръ I.

Состояніе „великой арміи“ послѣ боевъ подѣ Краснымъ. Отступленіе ея къ Оршѣ. Мѣры Наполеона по возстановленію порядка въ арміи. Извѣстія о положеніи дѣлъ въ тылу.

Остановка французовъ въ Оршѣ. Преслѣдованіе ихъ Кутузовымъ.

Послѣ боевъ подѣ Краснымъ, главныя силы французской арміи, лишившись въ этихъ бояхъ почти всей своей артиллеріи и значительной части обозовъ, можно сказать, почти совершенно перестали существовать въ качествѣ организованной военной силы. Духъ ея былъ окончательно потрясенъ; одна гвардія Наполеона еще сохранила нѣкоторое подобіе сплоченности...

Во время трехдневныхъ боевъ подѣ Краснымъ, Наполеону пришлось непосредственно соприкоснуться съ войсками, и онъ ужаснулся тому разстройству, въ которомъ они оказывались. Необходимо было принять немедленно самыя рѣшительныя и энергичныя мѣры, чтобы хоть сколько нибудь приостановить то

быстрое разложеніе, которое могло совершенно уничтожить армію въ какихъ нибудь нѣскольکو дней, даже безъ содѣйствія непріятеля.

При продолженіи безостановочнаго и крайне бѣдственнаго отступленія, начинавшаго уже походить на бѣгство, рассчитывать на возстановленіе порядка не было никакой возможности. Съ другой стороны, всякое замедленіе, а тѣмъ паче — пріостановка отступательнаго движенія, грозили столкновеніемъ съ настѣдавшимъ противникомъ, который имѣлъ на своей сторонѣ всѣ преимущества къ тому, чтобы, въ случаѣ столкновенія съ нимъ, одержать полную побѣду...

Пользуясь мѣстомъ расположенія Орши на правомъ берегу Днѣпра, Наполеонъ рѣшилъ, поставивъ эту преграду между собою и русскими, дать здѣсь своимъ до нельзя истомленнымъ людямъ хоть нѣкоторую передышку.

Къ счастью для него, послѣ довольно сильныхъ морозовъ первыхъ дней ноября — наступила оттепель, замедлившая замерзаніе рѣкъ. Хотя движеніе по грязной дорогѣ и было чрезвычайно утомительно, но все же войска Наполеона нѣскольکو оправились и отдохнули отъ тѣхъ страданій, которыя имъ причиняли холода.

Чтобы ободрить людей личнымъ примѣромъ, Наполеонъ нѣскольکو разъ выходилъ изъ своей кареты и шель пѣшкомъ впереди своихъ гвардейцевъ.

Въ пять часовъ дня 7 ноября Наполеонъ прибылъ въ Дубровну, гдѣ найденъ былъ небольшой магазинъ. Кромѣ того, въ Могилевской губерніи селенія уже не были оставлены жителями, такъ что въ нихъ находились, все-таки, нѣкоторыя средства пропитанія.

Встревоженный степенью разстройства, котораго достигла армія, и опасаясь общаго упадка дисциплины, Наполеонъ рѣшилъ произвести нравственное воздѣйствіе на свою гвардію, на которую онъ привыкъ смотрѣть, какъ на послѣднюю и надежную свою опору въ критическія минуты.

На переходѣ изъ Дубровны въ Оршу онъ остановилъ старую гвардію, приказавъ пѣхотѣ построить каре и, войдя въ его средину, обратился къ своимъ любимымъ „старымъ ворчунамъ“ (*vieux grognards*) съ такою рѣчью:

„Гренадеры моей гвардіи! Вы видите разстройство арміи; „многіе изъ солдатъ, въ бѣдственномъ ослѣпленіи, побросали „оружіе. Если вы послѣдуете такому пагубному примѣру, то намъ „болѣе не остается никакой надежды.

„Отъ васъ зависитъ спасеніе арміи; вы оправдаете мнѣніе, „которое я имѣлъ о васъ.

„Недостаточно того, чтобы офицеры заботились о сохраненіи „строгой дисциплины; вы сами должны смотрѣть взаимно другъ за „другомъ и наказывать тѣхъ, которые оставляютъ ряды свои“.

Рѣчь эта встрѣчена была восторженными восклицаніями „vive l'empereur“ и хоть немного ободрила павшій духъ воиновъ.

Но все же положеніе остатковъ арміи было отчаянное. Общее число способныхъ носить оружіе, включая сюда и безлошадныхъ кавалеристовъ, не превышало теперь двадцати пяти тысячъ человекъ! Но и изъ нихъ многіе настолько исхудали, обросли бородой, почти ослѣпли отъ дыма бивачныхъ костровъ, что не узнавали другъ друга и совершенно утратили бодрость духа и физическія силы; они только изъ послѣдняго, чисто инстинктивнаго чувства чести не бросали своихъ ружей, дѣйствовать которыми едва ли смогли бы.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, начиная съ Дубровны, стали приходить извѣстія одно другого печальнѣе.

Маршалъ Викторъ доносилъ изъ Черей о неудачѣ его попытки оттѣснить Витгенштейна за Двину. Это извѣстіе было неприятно, но, собственно говоря, уже не имѣло теперь особогрознаго значенія, такъ какъ Наполеонъ добивался оттѣсненія Витгенштейна тогда еще, когда подумывалъ объ остановкѣ на зимнихъ квартирахъ на линіи Витебскъ—Могилевъ, что уже давно имъ было оставлено. Но все-таки, неудача Виктора дѣлала возможнымъ дальнѣйшее наступленіе Витгенштейна, которое могло постепенно сдѣлаться все болѣе и болѣе опаснымъ.

Зато извѣстіе, полученное отъ Брониковскаго, о занятіи Чичаговымъ Минска было гораздо болѣе тревожно. Минскъ находился на прямомъ пути отступленія французской арміи и былъ однимъ изъ главнѣйшихъ базисныхъ пунктовъ по количеству и размѣрамъ своихъ магазиновъ и складовъ. Захватъ его русскими свидѣтельствовалъ о томъ, что въ ихъ распоряженіи здѣсь были значительныя силы.

Затѣмъ — близость Минска къ Борисову возбуждала опасеніе (какъ мы уже знаемъ — вскорѣ оправдавшееся) за предмостное Борисовское укрѣпленіе и защищаемую имъ переправу черезъ Березину.

Вотъ почему Наполеонъ, получивъ эти извѣстія, прежде всего былъ озабоченъ принятіемъ мѣръ къ тому, чтобы обезпечить эту переправу и для этой цѣли стянуть къ Борисову какъ можно больше силъ.

Отсюда то и возникли распоряженія, въ силу которыхъ направлена была къ Борисову дивизія Домбровскаго, судьба которой намъ уже извѣстна. Но Наполеонъ не ограничился этимъ и послалъ приказаніе Удино отдѣлиться со своимъ корпусомъ отъ Виктора и двинуться кратчайшимъ путемъ къ Борисову.

Наполеонъ рассчитывалъ, усиливъ Домбровскаго войсками Удино, а въ случаѣ нужды притянувъ и Виктора, не только не допустить русскихъ овладѣть Борисовымъ, но еще и нанести этими соединенными силами пораженіе Чичагову и снова вырвать у него изъ рукъ Минскъ. Такой результатъ, по его мнѣнію, могъ совершенно видоизмѣнить положеніе вещей на театрѣ войны и дать возможность французамъ, пріостановивъ дальнѣйшее наступленіе, удержаться въ районѣ къ западу отъ Березины и провести въ немъ остатокъ зимы, послѣ чего, весною слѣдующаго года, оправившись и пополнившись, возобновить кампанію.

Рѣшаясь направить ударъ противъ Чичагова, приходилось значительно ослабить заслонъ, оставляемый со стороны Витгенштейна.

Крайне интересны тѣ указанія, которыя даны были Наполеономъ Виктору для наилучшаго выполненія этого плана.

Викторъ долженъ былъ занять такое расположеніе, которое одновременно прикрывало бы пути на Оршу, Борисовъ и Вильну. Уходъ корпуса Удино надлежало во что бы то ни стало скрыть отъ противника и затѣмъ ввести въ заблужденіе относительно дѣйствительнаго направленія французской арміи. Викторъ долженъ былъ дѣйствовать такъ, чтобы заставить Витгенштейна думать, что противъ него направляется со всѣми силами самъ Наполеонъ, а въ дѣйствительности играть роль *боноваго авангарда* арміи, прикрывая ея движеніе между Оршей и Борисовымъ.

Въ предписаніяхъ, данныхъ Удино и Виктору, Наполеонъ выражалъ твердую вѣру въ удачный исходъ всѣхъ этихъ своихъ предположеній, но это, очевидно, для того, чтобы оказать надлежащее моральное воздѣйствіе на этихъ маршаловъ. Въ дѣйствительности, онъ повидимому, самъ мало надѣялся на успѣхъ; по крайней мѣрѣ, въ письмѣ, отправленномъ одновременно съ этими предписаніями герцогу Бассано (Марэ) въ Вильну, онъ прямо высказывалъ, что, въ случаѣ превосходства силъ Чичагова, придется, вѣроятно, повернуть съ арміей на Вилейку, куда и предписывалъ двинуть ей навстрѣчу транспорты съ продовольствіемъ. Другое распоряженіе, показывающее, что Наполеонъ мало вѣрилъ въ возможность удержать за собою мѣстность къ западу отъ Березины, заключалось въ предписаніи немедленно распорядиться отправкою въ Данцигъ осаднаго парка.

Приближеніе Чичагова заставило Наполеона сократить елико возможно свое пребываніе въ Оршѣ; но, несмотря на всю свою непродолжительность, оно принесло большую пользу изстрадавшимся остаткамъ арміи.

Головныя части корпусовъ, сражавшихся подъ Краснымъ, начали прибывать въ Оршу 6 ноября. Жюно, слѣдовавшій, какъ извѣстно, въ головѣ арміи съ остатками вестфальскаго корпуса, получилъ еще ранѣе предписаніе занять предмѣстныя укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣпра, установить правильную организацию раздачи запасовъ изъ продовольственныхъ магазиновъ, а засимъ — принять мѣры для водворенія въ свои ряды людей, самовольно ихъ покинувшихъ, при чемъ онъ облеченъ былъ правомъ предавать военному суду и разстрѣливать всѣхъ, уличенныхъ въ грабежъ.

Для задержанія безоружныхъ и направленія ихъ въ свои части, Жюно распорядился занять мосты черезъ Днѣпръ командами жандармовъ; но мѣра эта никакого успѣха не имѣла. Масса голодныхъ, оборванныхъ и доведенныхъ до отчаянія людей быстро скопилась у входовъ на мосты, послѣ чего силою своего напора прорвалась черезъ нихъ. Городъ, какъ было и въ Смоленскѣ, наполнился безпорядочною разнокалиберною толпою людей, потерявшихъ всякую дисциплину, удержать которыхъ съ цѣлью водворенія среди нихъ хотя какого нибудь порядка — не было ни малѣйшей возможности.

На улицахъ города и во всѣхъ корпусахъ, по мѣрѣ ихъ прихода, устроено было чтеніе прокламацій, которыми войска призывались къ порядку, а безоружные — къ возвращенію въ ряды своихъ полковъ. Но это былъ поистинѣ „голосъ вопіющаго въ пустынь“. Прокламаціи равнодушно выслушивались толпами безоружныхъ солдатъ, для которыхъ угроза преданіемъ военно-полевному суду за бродяжничество являлась пустымъ звукомъ. Число покинувшихъ ряды и бросившихъ оружіе въ данную минуту превосходило количество оставшихся въ строю, такъ что меньшей половинѣ арміи пришлось бы разстрѣливать ббльшую.

Единственная мѣра, которую до нѣкоторой степени удалось осуществить, — это правильная раздача запасовъ изъ магазиновъ тѣмъ людямъ, которые остались въ строю.

Хотя она и не привела къ возвращенію въ свои части людей, ранѣе бросившихъ ряды, но зато удержала въ нихъ остальныхъ и пріостановила быстрое таяніе остатковъ арміи.

Послѣдніе подверглись въ Оршѣ новой организаціи, болѣе отвѣчавшей слабому численному ея составу.

Такъ, корпусъ Даву, въ составъ котораго включень былъ гарнизонъ Орши, переформированъ былъ въ *три батальона*. Остатки корпуса вице-короля были сведены въ два батальона, корпуса Жюно — въ одинъ батальонъ.

По приказанію Наполеона, знамена и орлы были сняты съ древковъ и отвѣтственность за ихъ сохраненіе возложена на полковыхъ командировъ.

Почти полное отсутствіе артиллеріи сильно безпокоило Наполеона. Еще на пути къ Оршѣ онъ далъ приказаніе маршалу Виктору выдѣлить тридцать орудій и, тотчасъ же по соединеніи съ главною арміей, передать ихъ ей.

Кромѣ того, въ Оршѣ оказался артиллерійскій паркъ; въ немъ было 36 орудій. Это дало возможность сформировать шесть батарей, которыя и были распредѣлены по корпусамъ вице-короля, Нея и Даву, въ каждой по двѣ шести-орудійныхъ батареи. Боевые же припасы были пополнены изъ находящихся въ Оршѣ складовъ.

Чтобы усилить запряжку въ артиллеріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшить несоразмѣрное количество обозовъ, Наполеонъ отдалъ приказъ сжечь всѣ лишнія повозки, а лошадей отдать подь орудія.